

ЛИНГВИСТИКА

Л. Н. Арбачакова, И. А. Невская

РИТУАЛ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В ШОРСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

В данной статье на примерах шорских сказаний, в основном еще не опубликованных, описывается общее место имянаречения алып, являющееся важным мифопоэтическим мотивом, связанным с инициацией ребенка. Deskриптивными и сравнительно-сопоставительными методами исследования была выявлена структура обряда имянаречения, его лингвистические репрезентации, варьирование обряда в зависимости от пола алып и его роли в сказании, проанализирован внешний облик человека, дающего имя, а также показана его скрытая божественная сущность, описана структура высказывания, провозглашающего богатырское имя и содержащего, помимо самого акта наименования, благопожелания герою и его главному помощнику – коню.

Ключевые слова: шорские героические сказания, обряд, получение имени, благопожелание, алып

Введение

Одним из традиционных обрядов, тесно связанных с мировоззрением и традициями тюркских народов, является ритуал имянаречения. Этот обряд – один из самых древних и важнейших у тюркоязычных народов, так как получение имени является «судьбообразующим актом, подтверждающим существование человека. В мифологическом сознании тюрков имянаречение – символ начала: имя первично, создано раньше всего» (Новрузова, 2010: 341–348).

Имени ребенка придавалось большое символическое значение, а тот, кто нарекал младенца, удостоивался большой чести и уважения. О наречении имени у алтайских народов писал В. И. Вербицкий: «Имя новорожденному дает глава семейства, большей частью одинаковое с именем того, кто первым войдет в юрту после разрешения от бремени» (Вербицкий, 1893: 107). Тут важно то, что имя ребенку предопределено судьбой, и оно же становится его судьбой.

Имя имеет множество функций в традиционных представлениях тюркских народов. Об охранительной функции имени пишет В. И. Вербицкий в своем сборнике «Алтайские инородцы»: «Если дети скоро умирают, то стараются дать имя как можно похуже, предполагая, что с худым именем долго жить будет» (Вербицкий, 1893: 107). Современные исследователи отмечают, что имянаречение было «основной формой моделирования социального статуса в традиционной культуре алтайцев» (Мишенькина, Извекова, 2012: 176). Известен обычай давать ребенку тайное (сакральное, истинное) имя, известное только узкому семейному кругу, а все остальные знают только внешнее, не сакральное, имя. В соответствии с древним мифологическим представлением тюрков сакральные имена, тайные титулы были табуированы, поэтому в повседневности употреблялись другие имена. Этот обычай отражается и в эпосе тюркских народов. В киргизском эпосе «Манас» младенец также получает два имени: «одно, истинное, имя *Манас*, а другое, ложное, *Чонджинди* ‘Большой озорник’ – для сокрытия от врагов, злых глаз и слов» (Бакчиев, 2013: 80).

Почетное богатырское имя следовало заслужить. В древних огузских сказаниях богатыри «завоевывают имя в возрасте 15–16 лет благодаря своим поступкам. Получить имя означало завоевать право на самостоятельную жизнь» (Новрузова, 2010: 341–348). С приобретением имени герой сказания одновременно становится обладателем верного коня-помощника, богатырского вооружения и перевоплощается в бессмертного алып.

В шорских героических сказаниях, как правило, *малыш*¹ получает имя от небожителя почти сразу же после своего рождения. Близкие малыша после его пробуждения отправляют его с напитком на берег моря, чтобы он там смог получить имя. Только после получения имени он может отправляться на поиски невесты или защищать свое владение от захватчиков и совершать другие героические подвиги. В том случае, если он отлучается из помещения до получения имени, с ним может произойти несчастье. Например, в героическом сказании *Алып Кускун* у безымянного малыша, убежавшего со своим двоюродным братом на улицу, Шимелдейка в образе пестрого медведя крадет душу, которая в виде яйца находилась у него под мышкой: ‘Неумирающая-непогибающая / Кара Шимелдей в нижнем мире находится, / За семьюдесятью слоями земли. / Чистая душа, чистая сила / Нашего малыша в золотом яйце / Под правой подмышкой хранилась! / Кара Шимелдейка то яйцо / Из подмышки стащив, унесла.’ – *Өлбес-парбас Кара Шимелдей, – тедир, – / Оно, алтынгызы четтон там / Чер алтынга тўшпарды, – тедир, – / Арыг тыны арыг кўжў, – тедир, – / Алтын ныбыртқа оң қолтуқ / Алтында полган, – тедир, – палабыстың. / Ол аны қабал ален-парды, – тедир* (*Алып Кускун*, 2011: 68–69).

В некоторых сказаниях, когда, например, грозит гибель старому алыпу, его семье и роду, чудесным образом появляется безымянный малыш, который уничтожает захватчиков, а перед основным сражением он получает имя от небесного творца. В сказании *Көк Торчук* в момент гибели престарелого Кёк Кана на помощь ему бог с небес подбрасывает яйцо, из которого появляется малыш. Ему дали временное имя по одежде, в которой он был: ‘Кёк Олак в синей шубе, Застегнутой на три пуговицы’ – *Ўш топчулуг көк тон кескен Көк Оолақ*. Он уничтожает захватчиков, напавших на дом Кёк Кана, затем отправляется уничтожать всех злых завоевателей, но перед самым опасным сражением он получает настоящее имя: Кёк Торчук (Рукопись сказания *Көк Торчук*).

В данной статье на примерах шорских сказаний, записанных Н. П. Дыренковой, А. И. Чудояковым, Л. Н. Арбачаковой, а также самими сказителями, рассматривается общее место имянаречение алыпа, которое в тюркской эпической традиции является важным мифопоэтическим мотивом, связанным с инициацией ребенка.

1. Составные части обряда имянаречения

В шорских героических сказаниях обряд имянаречения состоит из нескольких частей: 1) выход малыша из дворца, 2) клик/призыв человека, желающего дать имя, 3) появление дающего имя, 4) угощение его, 5) наречение именем, 6) благопожелания и заклинания долгой жизни алыпу, 7) исчезновение дающего имя, 8) возвращение малыша во дворец.

1.1. Выход малыша из дворца на место получения имени

Обычно малыша за получением имени отправляет кто-то из родителей или его сестра, но иногда он сам решает, что ему пришло время получить имя. О времени своего вступления в самостоятельную жизнь он говорит иносказательно: ‘Чтобы имя-прозвище получить, / Нужно связь разорвать.’ – *Ады-шолам адат көрер, / Қожулам керттп көрер керек* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*).

Имя свое получать отправляется малыш сразу же после пробуждения от богатырского сна, которым он спит после чудесного рождения. Как правило, кто-то из близких малыша,

¹ Алып, как правило, имеет чудесное зачатие, рождение и взросление, которые несопоставимы с этапами жизни обычных людей. Обычно он очень быстро растет, и уже в возрасте нескольких дней или недель он выше и сильнее отца. В шорских эпосах употребляется общее место «Как только вышел (из утробы матери), так сразу же на ноги встал», иллюстрирующее чудесное рождение алыпа и его определенную зрелость уже при рождении. Мы будем условно называть малышом новорожденного алыпа до момента наречения его именем.

обычно его мама, подает ему чашу с напитком *аш*, слабоалкогольным напитком из ячменя (*аш* 1) ‘ячень’, 2) ‘пища’, 3) ‘напиток из ячменя’), и отправляет его на берег моря либо к подножию горы, чтобы он получил свое имя. Иногда в чашу наливают кисломолочный продукт *айран*: ‘Шестидесяти алыпам не выпить, / в пеструю чашу до краев / айран налила’ – *Алтон алып ижип тоспас / Ала шарага толдура / Айран уруп-пергени* (Рукопись героического сказания *Күмүйш Қаан*).

В сказании *Кан Мерген* (в записи Н. П. Дыренковой) *имеющий старшую сестру Кан Арго* малыш, проспав после рождения всего два дня, просит свою мать, чтобы она приготовила ему чашу с вином, которую и ‘шестьдесят богатырей поднять не могут’ – *алтон алып көдүр полбас ала шарага*. Ему необходимо получить имя до появления захватчика, сам малыш говорит об этом: ‘Проклятый Шайгын Мерген в эту землю едет, имя получить успеть мне надо’ – *Ады читкен Шайгын Мерген айланганче, ады-шоламны адат-қалай*. Малыш для получения имени отправляется в белую степь и там призывает того, кто даст ему имя (*Шорский фольклор*, 1940: 142–143).

В героических сказаниях мальчик обычно сам отправляется с напитком на берег моря или к подножию горы, чтобы получить имя. Когда имя дают девочке, то, как говорится в сказании в самозаписи сказителя В. Е. Таннагашева, она не сама идет к морю с напитком, а это делает человек, который даст ей имя: ‘Эзе, моя жена Алтын Кас, / Вынеси мне в ташаоре чистый кумыс, / Который не выпьют шестьдесят богатырей. / Видимо, Творцу угодно было, / Чтобы я дал имя ребенку Ак Кана’ – *Эзе, алгам кижим, Алтын Қас, / Мага алтон алып ижип тоспас ташаорга / Арыз қумыс аш ашық. / Ақ Қааның палам / мен адарға чайачы салтыр...* (Самозапись сказания *Күн Көök*).

1.2. Клик/призыв человека, желающего дать имя

На месте наречения имени малыш призывает того, кто даст ему имя. Обычно в ожидании человека, который проведет обряд имянаречения, малыш может простоять от трех до девяти дней: ‘Звал-звал: до девяти дней призывает’ – *Қыйғыла-қыйгла келгени: / Тоғус күнге шығара қыйғлапча* (Рукопись сказания *Қуба Салгын*).

Малыш призывает так, что ‘разрывается на части дно вселенной, расщепляя надвое дно преисподней’ – *үлген түбүн үзе қыйғырды, частың түбүн чара қыйғырды*.

Малыш призывает лишь одного человека, который даст ему имя, остальных он просит не приближаться к нему: ‘Тот человек, который мне имя назовет, пусть ко мне придет! Тот человек, который мне имя не назовет, пусть не подходит!’ – *Адым адачаң кижси алыма келзин! Адым адабас кижси чагын паспазын!* (*Шорский фольклор*, 1940: 142–143). Эта эпическая формула может варьироваться: «пусть близко не подходит» – *чагын паспазын* или, как в сказании *Күмүйш Қаан*: «пусть прочь уходит!» – *Адым адабас кедере парзын!* (Рукопись сказания *Күмүйш Қаан*).

1.3. Появление дающего имя и его внешность

В шорских героических сказаниях в обряде имянаречения принимают участие старики (старушки), люди преклонного возраста. Эти люди настолько стары и немощны, что могут идти, лишь опираясь на посох. Они выглядят больными и даже неряшливыми: из их глаз слезь выделяется, сопلي попадают в рот, а слюни стекают вниз, как, например, в одном из сказаний в записи Н. П. Дыренковой: ‘Через три дня по берегу черного моря, опираясь на посох из пестрого камыша, старик подходит. Тех людей, которые дорогу не дают, старик по головам бьет, тех людей, которые стоят поперек дороги, по ногам бьет. Слизь (выделяясь) из глаз старика попадает ему в нос; сопли из носа попадают ему в рот; слюна изо рта, стекая, журчит по груди. Старик на передние полы, разрывая (их), наступает; на задние полы, разрывая (их), наступает’ – *Үш күннүн пажсында ақ талайды қаштап, ала қамыш тайақ тайанған, апиый кижси пазып келча. Апиый чол салбан кижсиниң пажсына шап келча; чолға тоғра турған кижсиниң*

чодазына сыы шап келча. Апиыйдың қарагының шылбағы пурнуна кирча, пурнунуң шимириги ақсына кирча; ақсының силегейи тәш тәбере қорлапча. Апиый кижси алынғы өбүрүн алына үзе пазынча, кестенги өбүрүн кестине үзе пазынып келча (Шорский фольклор, 1940: 142–143).

В самозаписи С. Торбокова старик выглядит еще хуже: ‘...с трясущейся головой, / Подобной белому снегу, / С побелевшими, когда-то черными, волосами, / С пожелтевшими, когда-то острыми, зубами / Старик, когда спускался: Вперед мало ступая, / Больше назад отступая, идет. / Далеко за полдень появился. / Передний подол в шести местах, / Задний свой подол в семи местах / Разорвал, оказывается’ – ...ақ пырлып паптыз / Қара папжы ағарып-парған / Ақ қар кептенип-парған, / Арсыл тижи сарғарып-парған / Апиый кижси пазып энип турғаны. / Алдынаң араа ас пазып, / Кестине тебе көп пазынып, / Құн көбүнең алдына келе пазып четти. / Алдығы әдегин алты чердең, / Кестенги әдегин четти чердең / Кезе пазынып четтирзин (Самозапись сказания Күмүйи Қаан).

Однако малыши несказанно рады этому человеку, так как многие слышали, что чем старше будет называющий имя, тем почетнее от него его получить и тем дольше они проживут. В случае проявления недовольства появлением старца, как в сказании *Алып Қусқун*, малыш непременно поплатится. В том сказании малыш, увидев немощного старца, на посох-камыш опираясь идущего, у которого слюни на одежду стекают (*аққан слекийи тәшке чайыл-партыр*), про себя подумал: ‘Немощным старцем стал, / А желает человека наречь именем!’ – *По апиый пееде қаар-парып, / Кижси адарға чөрчаттыр!* (*Алып Қусқун*, 2011: 22–23). За такие мысли старик в имени алыпа переставил слова, и он получил перевернутое имя: *Қусқун Алып* ‘Ворон-Алып’, то есть на первом месте стоит наименование птицы – ворона. Однако после ряда испытаний он заслужил благородное имя, и его снова переименовали и дали ему его истинное имя *Алып Қусқун* ‘Алып Ворон’, то есть он стал называться богатырем.

Иногда старец, напротив, описан как великан: ‘По берегу черного моря Старец (к нему) идет. Между глазами его более пяди будет, Голова его голове (быка) подобна’ (*Шорские героические сказания. Кан-Перген. Алтын-Сырык*, 1998: 315).

В обряде имянаречения имя алыпу может дать не только старик, но и старушка, которая в сказании *Құба Салғын* также описана одряхлевшей и неопрятной: ‘Аданмада, старушка была! / В кожаные брюки была одета. / Те кожаные брюки / Разорвались, оказывается. / С двух сторон / Кровь, струясь, бежит. Черная шуба до самых подмышек / Поднялась, оказывается’ – *Адаңмада құртуйақ кижси! / Тер чанмар кескен полтур. / Тер чанмары / Чара шабылпарған полтур. / Ийги чаназыннаң / Қан тырлаткел, ақча. Қара тонычағаш қолтуқ алтынга / Кире тартылпартыр* (Рукопись сказания *Құба Салғын*).

Описаны и исключительные ситуации, например в сказании *Алтын-Хан*, один из мальчиков, младший из братьев, спасшихся от захватчика Каттан-Чула, по воле Великого Создателя дал имя себе и своему брату: *Эзе, ача, – тедир, – улуг чайзан писти адыбысты поэбыс аданарға салған полтур, шақ по чақшы черге ады-шолабысты ададып алзаң...* – ‘Эзе, старший брат, – сказал, – Великий Создатель установил, что наши имена мы сами называющими будем, оказывается; на этом прекрасном месте давай-ка дадим себе имена!’ (*Семь вечеров*, 2022: 116–117).

Появившиеся старики или старушки обычно спрашивают у младенца разрешения на наречение имени: ‘Любимое дитя мое, почти три дня ты здесь стоишь, разве из здесь собравшихся людей не нашлось ни одного человека, чтобы тебе имя дать? Если я, старый человек, назову, имя-прозвище твое далеко ли прославится? – Мальчик сказал: ‘Дай мне имя, старик! Я слышал, что имя, данное старым человеком, нерушимо. Старый человек много слышал, много видел. Нет ничего, чего бы ты не знал!’ – *Эзе, эрке кенчи палам, үш күнче туртурзуң; мында чылған қалық чоннуң арада, тир да кижси сеең адыңны адарға шығышпады-ба? Улуг кижси мен адап перзем, ада-шабың раққа парғай-не? – Олак айтты: Ада пер, апиый! Улуг кижси адаған ат шийиктиг теп уқчаным. Улуг кижси көптү көрген, көптү уққан. Слер пилбесте небе чоқ!* (*Шорский фольклор*, 1940: 142–145).

Иногда вопросы могут варьироваться; так, в сказании *Қуба Салғын* старушка спрашивает: ‘С именем, которое я тебе дам, / Сможешь ли белый свет объезжать?’ – *Меең адат-перген атпа / Ақ чарықты эбирбаларзың ма?* На что малыш ответил: ‘Чтобы шесть селений объезжать, / Пусть любое имя будет, – сказал. – / Если стану семь селений объезжать, / Лишь бы был перевал’ – *Алты аймақты эбир чөрерге / Адынма ползын, – тедир. – / Четти аймақты эбирзем, чөрзем, / Ажыбыла санагам полдым, – тедир* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*).

В самозаписи С. Торбокова старик спрашивает у малыша, не постыдится ли он от старого человека принять имя: ‘Если тебе некому дать имя-прозвище, / то от меня, состарившегося и одряхлевшего, / если тебе имя дам, не постыдишься ли ты (его) принять?’ – *Ады-шолаң адап-перер кижі чоқ полза, шақ педе / Қарып, қағып-парған кижі / Мен адып перзем чөпсүнерзің ма?* На что он получил достойный ответ от малыша: ‘Эзе, старик, человеку имя ведь только старший может давать. Разве молодой может давать (имя)? С этой землей в одно время сотворившийся, С самой преисподней в одно время появившийся, ты человек, оказываешься. Такой великий человек, если даст мне имя, то почему бы мне его не принять?’ – *Эзе, аңшың кижі, кижінің адын Улуг кижі адапчатпан Чаш кижі адачаң полған ма? По чербе тен чайалған Чегенме тен төзелген кижі полтурзың. Андыг улуг кижі адаған атқа Чоқ чөпсенмечен полғам?* (Самозапись сказания *Күмүйш Қаан*).

По данным примерам видно, что имена будущим алыпам могут давать только люди определенного возраста, имеющие жизненный опыт, а позже оказывается, что в виде старика явился ему сам бог. Дающий имя появляется больным и неухоженным, однако с посохом в руках, а, как известно, посох является символом власти. В данном случае мы могли бы также провести аналогию с коновязью и березой, из которой она делается – символами объединения трех миров. В описании дающего имя упоминается также слюнь, выделяющаяся изо рта и носа старика и капающая на землю, что напоминает нам обряд *шачыг* – обряд кропления, то есть угощения окружающих духов. То есть, когда старик подходит к малышу, он угощает и кропляет окружающий мир, благословляя все вокруг. Затем он сам принимает угощение от малыша и одаривает его именем, равным божественному: малыш становится бессмертным, заговоренным и защищенным от врагов и невзгод.²

1.4. Угощение человека, дающего имя

Обряд имянаречения начинается с момента выхода малыша с угощением и продолжается появлением старика и угощением его принесенной малышом пищи. Происходит вселенский взаимообмен божественной энергией, мощью и благопожеланием вечной жизни людям на земле.

Перед наречением именем малыш должен человека, пришедшего дать ему имя, угостить каким-нибудь напитком, например кумысом, айраном или национальным вином *аш*: ‘Мальчик пестро-бледную чашу подал. Старик чашу схватил и одним духом выпил. У старика борода растопорилась, нос расширился, рот открылся – опьянел (старик)’ (*Шорский фольклор*, 1940: 144–145).

После этого уже довольные угощением старики кличут на весь мир имя будущего малыша.

Для проведения обряда могут употребляться разные напитки: *аш* – ячменный слабоалкогольный напиток, а также кисломолочные продукты: *айран*, *кумыс*, традиционные для тюркских народов. Напитки подаются в различных чашах (блюдцах), называемых: *айақ* ‘чаша’, *ташаор* ‘бурдюк, кожаный сосуд для вина’, *ала шара* ‘пестрая чаша, изготовленная из бересты’.

² О ритуальном кроплении Л. П. Потапов писал, что оно «применялось при различных камланиях с жертвоприношениями, среди которых главным видом жертвы у многих были различные, в том числе и специально приготовленные, напитки» (Потапов, 1991: 228).

Иногда нарекающий имя просит малыша выполнить какую-нибудь работу. В сказании *Қуба Салғын* старушка просит малыша: ‘Когда я шла, / У меня хорошая шуба была. / А теперь посмотри! / Когда я выходила, ясная погода была. / По дороге как пошел дождь! / Теперь взгляни на мою шубу, / До подмышек она закаталась. / Не помнешь ли ее?’ – *Келчиганда айас полган, – тедир. – / Анаң келчиганда нағбұр чағып, / Ам көрзең тонымны! / Қолтуқ алтыңға кире тартыл парды. / Поны эстен пергей эдиң ма?* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*).

1.5. Наречение именем

1.5.1. Провозглашение имени. Во время наречением алып имени старики, дающие имя, ‘разрывая на части дно вселенной, выкрикивают имя алып, расщепляя надвое дно преисподней, кричат его имя’ – *ұлген түбүн үзе қыйғырды, частың түбүн чара қыйғырды*, – и прибавляют: ‘Если это (истинное) имя, пусть будет именем, если это не (истинное) имя, пусть ветер унесет!’ – *Ат полза, ат ползун! Ат полбаза, чел қақсын!*

Иногда они сообщают об этом событии всем трем (Нижнему, Среднему и Верхнему) мирам, как в сказании *Қуба Салғын*: ‘Если будет (подходящим, достойным) именем, / Пусть (у него) будет (это) имя! / Если не быть имени, / Пусть вихрем (его) подхватит! / Крик, который я прокричу, / Пусть, донизу дойдя, / По земле семи Эрлик ханов / Повсюду разнесется. / Крик, который я прокричу, / Пусть в Верхнем мире / До трех творцов чайачы, / В трех небесах живущих, дойдя, / Повсюду разнесется!’ – *Ат полза, / Ат ползун! – тедир. – / Ат полбаза, / Чел қақсын! – тедир, – / Мен қыйғлыған қыйғы / Алтынғызы / Четти Эрлик Қаан чер алты қалбан / Тооза шабыл уғулпарзын», – тедир. – / Мен қыйғлыған қыйғы / Ыстүнгүзе / Ыш тегри ыстүнге чатчыған / Ыш чайанын эртизе кел / Уғул-парзын!* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*).

В первой части непосредственного имянаречения звучит заклинание, в котором содержится глубокий смысл, где в слове *имя* кроется судьба, жизнь человека. Старец в самом начале желает малышу, чтобы он вырос достойным человеком, а иначе пусть его имя ветер унесет, то есть пусть вообще не будет человека: ‘Если это имя, пусть будет именем, если это не имя, пусть ветер унесет!’ – *Ат полза, ат ползун! Ат полбаза, чел қақсын!* (*Шорский фольклор*, 1940: 142–147). Эта формула может частично варьироваться: ‘Если имени быть, пусть будет именем, / если не быть имени, под землю (пусть уйдет)!’ – *Эзе, оолагаш, ат полза ат ползун! / Ат полбаза – чер алтында!* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*). В самозаписи С. С. Торбокова эта формула частично переиначена: ‘Если хорошо назову, пусть для народа будет! Если плохо назову, пусть ветер унесет!’ – *Чақшы адазам элбе чонга ползун! Чабал адазам чел қапсын!* (Рукопись сказания *Күмүйш Қаан*).

Иногда при имянаречении дающий имя дополнительно желает, чтобы весть о получении имени разнеслась по всему миру, то есть провозглашает появление будущего владельца всего мира: ‘Всюду, куда стремительный взгляд дойдет, / Всюду, куда великий слух дойдет, / Пусть повсюду (о появлении богатыря) возвестится!’ – *Узун қарақтаң көрердең неертин, / Улуғ қулақтаң уғардаң пертиң, / Түгезее уғулзын!* (*Шорские героические сказания. Алтын Сырық*, 1998: 338–339 стк.). Только после этого старик, ‘разрывая на части дно вселенной, закричал; расщепляя надвое дно преисподней, прокричал ему имя’ – *ұлген түбүн үзе қыйғырды, частың түбүн чара қыйғырды*.

1.5.2. Структура получаемого богатырского имени. Божество, появляющееся в образе старца или старушки, нарекает положительного героя эпоса именем лишь после перечисления имен его близких (родителей и других близких родственников, например сестер или теток алып) и его богатырских атрибутов, в первую очередь его коня-помощника: ‘Ты будешь (богатырем), имеющим теткой Кан Арго, имеющим матерью Алтын Кёёк, имеющим отцом Кана Мергена! Конь, на котором ты будешь ездить, лучший (образцовый, воплощение идеала коня, досл.: истинный) из коней бело-сивый конь пусть будет! На коне едущий, храбрец Алтын Ок ты будешь!’ – *Қаан Арго печелиг, Қаан Мерген абалыг, Алтын Кёёк энелиг поларзың!*

Алтынга мўнген адың ат шыныгы алтын чаллыг ақ-ой ат ползун! Ақ ой аттың үстүне мўнчең кўлўги Алтын Оқ поларзың! (Шорский фольклор, 1940: 142–147).

В сказании *Қуба Салғын* отец с матерью малыша наделены эпитетами, которые свойственны алыпам: ‘Ты имеешь отца Ак Кана, / Своим рождением озарившего четыре угла (т. е. все четыре стороны света). / Имеешь мать Алтын Курчу, / Превосходящую всех своим умом... / Конь под тобой, – продолжала старушка, – / Пусть трехим Сине-серым конем будет!’ – *Төрт толукқа толдура туған / Ақ Қаан адалығың, – тедир. – / Артық сағыштығ / Алтын Қурчу энелигің.... – Алтына мўнчең адың, – тедир, – / Ыш қулақтығ / Көк-пор ат ползун!* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*).

Таким образом, при имянаречении малыша имя сначала дается его богатырскому коню, а затем только самому главному герою. Если у него имеется сестра, родители, то богатыря именуют только после перечисления всех его близких.

1.6. Благопожелание коню и богатырю

После провозглашения имени алыпа обязательно следует заклинание герою долгой жизни, благопожелание, чтобы он был непобедимым: ‘На коне едущий, храбрец Алтын Ок ты будешь. Пусть не будет такого перевала, через который ты, Алтын Ок, не переваливал бы! Пусть не будет такого брода, который твой бело-сивый конь не перешел бы! Да не будет воды, по которой не прошел бы твой бело-сивый конь! Да не останется народа, промеж которого не прошел бы ты, Алтын Ок! Из-под земли вышедшая трехглазая черная стрела тебя насквозь пусть не пронзит! Пусть не будет у тебя места, сквозь которое могла бы пройти из солнечного мира пришедшая девятиглазая, жаждущая человеческой крови (досл.: наполненная кровью имеющих живую душу (существ)) пуля! Имеющему руки не давай себя ударять, имеющему пятки (подошвы) не давай на себя наступать, имеющему большой палец не давай в себя стрелять, имеющему язык не давай злословить про тебя, ты, дитя мое Алтын Ок!’ – *Ақ ой аттың үстүне мўнчең кўлўги Алтын Оқ поларзың! Сен Алтын Оқ ашпаан ажығ-да пўдўн қалбазын! Сеең ақ-ой адың кешпеен кезиг-де пўдўн қалбазын! Сен, Алтын Оқ текшилеп эртпеен қалықчон қалбазын! Сеең ақ-ой адың кезип чөрбеен суғ қалбазын! Чер алтынаң шыққан ўш қарақтығ қара соған сени өт(т)ўре ойлап парбазын! Кўнў чарықтаң келген тоғус көстўг тириг тыннығ қан тоола оқ сени өт(т)ўре ойлап парчаң чериң чоқ ползун! Қоллыға шаптырба! Табанныға настырбаан чөр, эргектиге аттырба! Тиллиге сөйлетпеен чөр, Сен Алтын Оқ па-лам! (Шорский фольклор, 1940: 142–147).*

Как правило, в сказаниях обряд имянаречения проходит лишь тот, кто в будущем станет самым могущественным алыпом (ханом), способным защищать свою землю, страну, людей от различных врагов и захватчиков. Старик желает алыпу, чтобы он был настоящим богатырем, не имеющим себе равных, и был бессмертным и чтобы его конь не имел препятствий на своем пути.

Иногда старец желает человеку, которому дал имя, долгой жизни, чтобы он до двенадцати поколений прожил: ‘На трехом / Сине-сером коне едущий / Будешь Куба Салгыном, / У которого два плеча / До двенадцати поколений / В земле не сгниют!’ – *Ыш қулақтығ / Көк пор аттың үстўнге мўнчөрчең / Он ийги төлге шығара / Ийги чарның / Қара черге чат чызыбас, / Қуба Салғын поларзың!* Кроме этого, он может пожелать ему найти суженую либо чтобы образ его суженой всегда был с ним: ‘Пусть с правой стороны / Под седлом трехого / Сине-серого коня / Всегда с тобой будет образ девушки, / На которой ты женишься!’ – *Ыш қулақтығ / Көк пор аттың / Оң чанында эзер алтында / Алчаң қызың соммы / Кел, ползың!* (Рукопись сказания *Қуба Салғын*).

Как видим, в благопожеланиях говорится о предназначении человека: старец желает алыпу и его коню, чтобы они во время обхода своей земли и народа не имели на своем пути никаких препятствий, чтобы их дела были славными, а также желает им бессмертия.

Эпические формулы в благопожеланиях могут варьироваться, например, в сказании *Алтын Сырық* напрямую говорится о бессмертии алып, будущего хана-пия светлого мира: ‘Светлого мира каном-пийем, / У которого дыхание не прервется, / Кровь которого не прольется, – / Ты, Алтын Сырық, будешь’ – *Чарық чердиң қааны-пийи / Ызүлерге тыны чоқ, / Төгүлерге қаны чоқ / Алтын Сырық сен поларзың* (*Шорские героические сказания. Кан-Перген. Алтын-Сырық*, 1998: 338–339 стк.).

1.7. Исчезновение дающего имя

После имянаречения старик или старушка незаметно исчезают из вида, а позже малыш замечает, как давший ему имя поднимается к небу, и догадывается, что имя он получил от самого бога (творца): ‘Малыш пока туда-сюда осматривался, / Место, где стоял старик, есть, / Куда ушел – не видно. – / Куда подевался старик, – думая, / Вокруг осмотрелся, но не нашел (его). / Когда на синее небо глянул: / В синем небе синей нитью став, / Поднимался он. / Это увидевший малыш: / Великий Кудай мне имя дал, оказывается, / Долголетним буду! – сказав, радостный пошел.’ – *Аара-пеере көрүнгенче, апиый кижиниң турған чери / Пар пола қалды, / Парған чери чоқ полуп парды. / Апиый кижси қайа парды, теп / Эбуре көрүп таппан, / Көгерип турған қан тегриге көргени / Көк тегриде көк чибек полуп, / Тартылып шыға пергени. / Аны көрген олғучақ полза: / Улуғ Қудай адым адаптыр. / Узақ чаптығ поларым, теп, / Ыргүн-келип пазб-одурғаны* (Рукопись сказания *Күмүйш Қаан*, с. 1–2).

Если даже малыши получают имя от обычного старца (или старушки), нарекающие его именем подчеркивают, что выполняют божественную волю. В алтайском сказании *Алтын Мизе* мальчик получил имя от обычной старушки – жены старика Адучи, но она, благословляя его, ссылается на Учъ-Курбустан-Кудая: ‘Не я благословляю тебя, а благословляет тебя конь, находящийся на небе. А имя твое – Алтын-Мизе. Не я так называю тебя, аверху стоящий Учъ-Курбустан-Кудай так называет тебя’ (Никифоров, 1915: 72–73).

Таким образом, малыши в шорских и алтайских героических сказаниях получают имя от божеств Верхнего мира, от самого Кудая.

1.8. Возвращение богатыря во дворец

Малыш, получив имя, возвращается в свой дворец, где родители отправляют его спать: чтобы ‘он богатырским сном насытился, / Уложив, усыплять его стали’ – *Алып уйғузун сийдирип, Анда чаттыр келип, узудуп турғаннары* (*Шорские героические сказания, Алтын Сырық*, 1998). В сказании *Алтын Сырық*, пока мальчик спит, родители охраняют его сон: ‘Алтын Кан и Алтын Арыг / Темной ночью сон его охраняли, Светлым днем оберегали’ – *Алтын Қаанма Алтын Арығ Қарағзын қадатчы полчалар, Күндүскүзүн күзетчи полуп одурғаннары*.

Проспав несколько дней, малыш просыпается мощным алыпом, а его конь-помощник и вооружение богатырское тоже готовы к подвигам: ‘Прекрасный треухий сине-серый конь стоит. / На сине-сером коне / На широкой его спине / Золотое седло лежит, оказывается. На верхушке золотого седла / На девять обхватов девятислойный панцирь, / Сделанный из цепей, висит, оказывается’ – *Адаңмада үш қулақтығ / Көк пор ат турча. / Көк пор аттың үстүнге Чалбақпарған чарнызында / Алтын эзер пазыл чайал партыр. / Алтын эзердиң пажында Тоғус қуақ тоғус кадыл / Элчербе қуяқ асылпартыр* (Рукопись сказания *Куба Салғын*).

2. Имянаречение девочек и отрицательных персонажей эпоса

В шорских героических сказаниях все получают имена, однако имя девочке Кюн Кёк в сказании *Солнце увидевшая Кюн Кёк* дал не бог, а Ульгер Мёке, живущий за пределами семидесяти земель.

В имянаречении девушки Кюн Кёк нет наименования коня и нет благопожеланий, однако даны имена родителей девушки и говорится о ее несчастной судьбе, т. е. дающий имя предсказал девушке, что она будет несчастной: 'Ак Кан – твой отец, – сказал. – / Алтын Арыг – твоя мать, – сказал. – / Дочь Ак Кана, – сказал, – / Для большого несчастья рожденная, / Солнце увидевшая Кюн Кёк ты будешь! – так ее нарекает' – *Ақ Қан абалығ полтурзуң тедир. / Алтын Арығ ичелиг полған полтурзуң, – тедир. – / Ақ Қанның қысчағы – тедир, – / Шорлығ чайалған, кўнў кўрчең / Кўн Кёк поларзың, – тепкел адапча* (Самозапись сказания *Кўнну кўрген Кўн Кёк*, 508–513 стк.).

В данной самозаписи сказителя В. Е. Таннагашева, перед тем как дать имя девушке, Ульгер Мёке просит свою жену вынести ему напиток кумыс, с которым он идет к морю, чтобы дать ей имя: 'Эзе, моя жена Алтын Кас, / Вынеси мне в ташаоре чистый кумыс, Который не выпьют шестьдесят богатырей. / Видимо, Творцу угодно было, Чтобы я дал имя ребенку Ак Кана' – *Эзе, алғам кижим, Алтын Қас, / Маға алтон алып ижип тоспас ташаорға / Арығ қумыс аш ашық. / Ақ Қаанның палазын мен адарға чайачы салтыр* (Самозапись сказания *Кўнну кўрген Кўн Кёк*). Очевидно, что и в данном случае нарекающий имя выполняет волю Творца: он рожден для того, чтобы дать имя дочери Ак Кана. Однако сам обряд происходит иначе. Не девушка отправляется к месту имянаречения, а сам называющий ее с чашей в руках отправляется на берег моря и дает ей имя. Имянаречение также сокращено, нет благопожеланий, нет описания коня.

Имя отрицательному персонажу также дает не божество, а сама мать нарекает своего сына именем; обряд может быть сокращен, однако также состоит из заклинания, перечисления матери, отца, коня алыпа и их имен. Однако могут быть и отклонения от обычного протекания обряда; например, в сказании *Қан Арғо* уточняется, что младенец был рожден в блюде: '...в блюде рожденный мой ребенок, Шайгын Мерген ты будешь!' – *...чайға (чөйге – Л. А.) чөрүп тапқан палам Шайгын Мерген поларзың!* (*Шорский фольклор*, 1940: 132–133). В данном обряде имянаречения благопожелание сокращено, нет пожелания защиты от посторонних людей.

Заключение

В шорских героических сказаниях обряд имянаречения состоит из нескольких частей: выход малыша из дворца, клик/призыв человека, предназначенного дать ему имя, появление дающего имя, угощение, провозглашение имени, благопожелания, исчезновение дающего имя, возвращение во дворец.

В имянаречении шорского алыпа имя сначала дается коню алыпа, а затем только главному герою, а если у богатыря имеются сестры, родители, то богатыря именуют только после перечисления всех его близких. После имянаречения следуют благопожелания и заклинания: нарекающий алыпа именем старец или старушка желают герою и его главному помощнику – коню, чтобы они были непобедимыми и могли преодолеть любые препятствия.

Нарекающие имя либо сами являются божествами, появляющимися в образе старика или старушки, либо они действуют через посредство людей, которые выполняют их волю и об этом провозглашают во время обряда.

Как правило, лишь истинные алыпы, выступающие как положительные герои и защитники слабых и старых, получают имя от самого бога-Кудая, а девочки или мальчики из другого мира, а также отрицательные герои получают имя от представителей Нижнего мира или от своих родителей.

Рукописи шорских героических сказаний

Кёк Торчук (Кёк Торчук) – сказание, записанное в апреле 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой).

Куба Салгын (Куба Салгын) – сказание, записанное в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой).

Кумуш Кан (Күмүш Қаан) – самозапись С. Торбокова (1961 г.; 13 040 строк). Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой).

Кюн Кёёк (Күн Кёёк) – самозапись сказания Күнну көрген Күн Кёёк «Солнце увидевшая Кюн Кёк», сделанная В. Е. Таннагашевым в 1999 г. в г. Мыски.

Литература:

Алып Кускун: Алып Кускун: шорское героическое сказание // сост., подгот. текстов и перевод Л. Н. Арбачаковой. Новосибирск: Офсет, 2011. 133 с.

Бакчиев Т. А. Манасоведение: учебное пособие для вузов: 3-е изд., доп. Бишкек: Техник, 2013. 161 с.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы / Этнографический отдел Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. М., 1893. 270 с.

Мишенькина Е. В., Извекова Т. Ф. Оппозиция «смерть – рождение» в переходных обрядах, связанных с детьми, у алтайцев // Ярославский вестник. 2012. Т. I (Гуманитарные науки), № 4. С. 175–178.

Никифоров Н. Я. Анонский сборник. Собрание сказок алтайцев. Омск: Типография штаба Омского военного округа, 1915. 264 с.

Новрузова Н. С. Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрок «Деде Коргуд» // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. статей / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул: Азбука, 2010. Вып. IV. С. 341–348.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 319 с.

Семь вечеров. Антология шорского эпоса / составление, перевод на русский язык, вступительная статья и комментарии Д. А. Функа. М.: ИЭА РАН, 2022. 296 с.

Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 318 с.

Шорские героические сказания. Кан-Перген. Алтын-Сырык / вступ. ст., подготовка поэт. текста, перевод, коммент. А. И. Чудоякова; музыковедческая ст. и подготовка нотного текста Р. Б. Назаренко. М.: Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 17).

Шорские героические сказания: Кара Кан, Кара Сабак / сост., перевод. Л. Н. Арбачакова. М.: Институт перевода Библии, 2015. 280 с.

Шорский фольклор / запись, перевод, вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

Арбачакова Любовь Никитовна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

E-mail: anzass@mail.ru

Невская Ирина Анатольевна.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

Ассоциированный профессор.

Институт эмпирического языкознания Франкфуртского университета.

Frankfurt University, Senckenberganlage, 31 (Juridicum), 60325, Frankfurt am Main, Germany.

E-mail: nevskayairina60@gmail.com

Материал поступил в редакцию 9 марта 2023 г.

L. N. Arbachakova, I. A. Nevskaya

THE NAMING CEREMONY IN THE HEROIC STORIES OF SHORS

The article deals with the naming ritual in the epic tales of Shors recorded by N. P. Dyrenkova, A. I. Chudojakov, L. N. Arbachakova, and Shors' narrators; some have not been published yet. The naming ceremony is one of the most important poetic and mythological motifs in all traditional oral cultures; it is associated with initiation.

In folklore, it is treated as one of the so-called "epic formulas" or "commonplaces" as a standardized form of expression for folkloric motifs. Using descriptive and comparative methods, we have shown the general structure of the naming ceremony and its variability depending on the gender of the epic character and its role in the epic narrative. The article also describes the manifestations of naming an epic hero and his inner divine status. Special attention was paid to the linguistic representation of the naming ceremony and the epic formulas used. In the heroic stories of the Shors, the name of an epic hero has a great symbolic effect; the one who gives him a name is highly respected and honored. An epic hero is born miraculously. The boy (rarely a girl) grows very fast and gains all his power in just a few hours or days after an epic sleep. When he awakens, his parents or other close relatives send him to the coast or a mountain's steps to receive a name. They give him a drink to take to the person who will do the naming. Only if he has a heroic name can he fight the invaders, perform other glorious deeds or find a bride. The naming ceremony of the Shors consists of several parts: The child leaves the parental palace and goes to the place of the ceremony, he calls for a person who will give him a name, the name-giver comes, receives the drinks brought by the boy, announces the name and the blessing, the name-giver disappears and returns to his palace. During the naming ceremony, the name is first given to the epic hero's horse and only then to himself, followed by blessings and good wishes for him and his horse to be invincible and overcome all obstacles.

Keywords: *Shors stories, heroes, epics, naming ceremony, blessings, epic characters (alyp)*

List of the used unpublished Shor heroic epics

Köök Torchuk (Köök Torčuk). Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Fond of L. N. Arbachakova).

Kuba Salgyn (Kuba Saljın). Recoded in 1996 by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakov. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Fond of L. N. Arbachakova).

Kyummyush Kan [Kümüš Kan]. Recoded by the storyteller S. Torbokov in 1961 (13040 lines). Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Fond of L. N. Arbachakova).

Künnü köörgeñ Kün Köök [Kyun Kyok who began to see the sun]. Recoded by the storyteller V. E. Tannagashev in 1999 in the city of Myski. A copy of the recording is preserved in the personal archive of L. N. Arbachakova.

References:

Alyp Kuskun: shorskoe geroicheskoe skazanie / Sostavlenie, podgotovka textov i perevod L. N. Arbachakovoj [Alyp Kuskun: Shor heroic story / Compilation, preparation of the texts and translation by L. N. Arbachakova]. Novosibirsk: Ofset, 2011. 133 p.

Bakchiev T. A. Manasovedenie. Uchebnoe posobie dlja vyzov. Tret'e dopolnennoe izdanie. [Manas Studies. A Textbook for higher schools. The Third revised edition] – Bishkek: Texnik, 2013. 161 p.

Mishen'kina E. V., Izvekova T. F. Oppozicija «smert' – rozhdenie» v perexodnyx obrjadax, svjazannyx s det'mi; u altajcev. [The Opposition „death – birth“ in Altay transition ceremonies, connected with children] / Jaroslavskij sbornik. [Jaroslav' bulletin]. 2012. Vol. 1 (Gumanitarnye nauki) [Humanities], No 4. P. 175–178.

Nikiforov N. Ya. Anosskij sbornik. Sbranie skazok altajcev. [Anossov's collected works. A Collection of Altay tales]. – Omsk: Tipografija Omskogo voennogo okruga, 1915. 264p.

Novruzova N. S. Missija imjanarechenija v epicheskom pamjatnike oguzskix tjurkov "Dede Korkud". [Naming Ceremony in the epic written monument of Oghuz Turks "Dede Korkud"] // Mirovozzrenie naselenija Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoj retrospektive: sbornik statej. [World view of the population of South Siberia and Central Asia in a historic retrospective: a collection of articles] / Ed.: P. K. Dashkovskij. – Barnaul: Azbuka, 2010. – Vol. 4. P. 341–348.

Potapov L. P. Altajskij shamanizm [Altai shamanism]. Leningrad: Nauka, 1991. 319 p.

Sem' večerov. Antologija shorskogo eposa [Seven evenings. An Anthology of Shor epics] / compiled, translated, commented and introduced by D. A. Funk. Moscow: Institute of Ethnography and Anthropology of Russian Academy of Sciences, 2022. 296 p.

Shorskie geroicheskie skazaniya. Kan-Pergen. Altyn-Syryk [Shor heroic epic stories Kan-Pergen. Altyn-Syryk. Introductory article, preparation of the poetic text, translation, commentary by A. I. Chudoyaov; musicological article and preparation of musical texts by R.B. Nazarenko]. (Serija Pamjatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Series

Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). – Moskva, Novosibirsk: Nauka, 1998. Vol. 17. 463 p.
Shorskie geroicheskie skazaniya: Kara Kan, Kara Sabak / Sostavitel', perevodchik L. N. Arbachakova. [Shor heroic stories: Kara Kan, Kara Sabak / Ed., translator L. N. Arbachakova]. Moscow: Institute of the Bible translation, 2015. 280 p.
Shorskiy folklor [Shor folklore]. Recording, translation, introduction, notes by N. P. Dyrenkova. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences, USSR, 1940. 448 p.
Skazaniya shorskogo kajchi V. E. Tannagasheva [Stories of the Shor kajchi V. E. Tannagashev]. Chief editor E. N. Kuz'mina. Novosibirsk: RITS NGU, 2014. 318 p.
Verbitskiy V. I. Altajskie inorodcy / Etnographicheskij otdel Imperatorskogo obshchestva ljubitelek estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostojashego pri Moskovskom universitete. [Altay natives / The ethnographic Department of the Imperial Society of Natural Sciences, Anthropology and Ethnography at the Moscow University]. Moscow, 1893. 270 p.

Arbachakova Ljubov Nikitovna.

Candidate of Science, senior researcher.

Institute of Philology of the Siberian Division RAS.

Nikolaeva st., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: anzass@mail.ru

Nevskaya Irina Anatol'evna.

Doctor of Science, chief researcher.

Institute of Philology of the Siberian Division RAS.

Nikolaeva st., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

Associate professor.

Institute of Empirical Linguistics, Frankfurt University.

Frankfurt University, Senckenberganlage, 31 (Juridicum), 60325, Frankfurt am Main, Germany.

E-mail: nevskayairina60@gmail.com